

Соотношение родительских и усыновительских правоотношений: актуальные проблемы семейного права

Аннотация. Усыновительские правоотношения выступают в качестве альтернативных (факультативных) родительских правоотношений. Для них установлен особый порядок приобретения, приравненный к рождению. Данный тезис находит свое подтверждение не только в семейном законодательстве, но и в иных отраслях права. Требуется закрепление в семейном законодательстве понятия «семья», в которое должны быть включены субъекты как биологического родительства, так и альтернативного социального родительства (усыновители и усыновляемые). На государственном уровне в качестве приоритетных направлений государственной семейной политики следует закрепить развитие ответственного родительства (усыновления), презумпцию добросовестности осуществления родительских прав, распространяя ее в полной мере и на усыновительские правоотношения.

Ключевые слова: родители, несовершеннолетние дети, усыновители, родительские правоотношения, усыновительские правоотношения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.075-082

Семья — основа любого государства. Данное декларативное утверждение находит свое выражение в действующей семейной политике РФ. В 2012 г. Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 гг.¹, в которой обращается внимание на то, что требуется разработка и принятие федерального закона, определяющего основы государственной семейной политики. В связи с чем, на наш взгляд, важно детально проана-

лизировать действующее семейное законодательство и восполнить существующие пробелы правового регулирования.

В последние годы наметилась четкая тенденция реформирования законодательства, и семейное право не составляет исключения, в нем назрели существенные перемены. Семейные правоотношения всегда находятся в мейнстриме и их исследование не теряет своей актуальности. По многим вопросам в доктрине длительное время ученые не могут достичь единства.

¹ СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

© Шахова Е. С., 2016

* Шахова Елена Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета

elena.schakhova2013@yandex.ru

305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

По мнению советских правоведов, семья обычно представляет собой три взаимосвязанные группы социальных явлений: брак как ее основа, супружеские отношения как результат брака, отношения между родителями и детьми как результат супружеских отношений².

Однако с течением времени положение значительно изменилось, и субъектами родительских правоотношений — супругами, родителями — могут являться и лица, не состоящие в браке; супруги могут не хотеть стать родителями либо не иметь такой возможности в силу медицинских показаний.

До настоящего времени в семейном законодательстве так и не закреплено понятие «семья». Тем не менее еще в 1952 г. В. Бошко обращал внимание на его отсутствие и обосновывал важность последнего не только для семейного права, но и для других отраслей³.

Приоритетом современной российской государственной политики в последние годы стало укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений.

В условиях нестабильности необходимо обратиться к исконно русским ценностям, важнейшей из которых всегда являлись дети. Необходимо, не копируя положения зарубежного законодательства, а путем глубокого анализа и использования метода сравнительного правоведения, сочетая лучшее в семейном праве России и зарубежных стран, реформировать действующее законодательство.

Для России всегда были традиционны многодетные семьи, забота о нуждающихся и малоимущих.

В Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014⁴, указано, что требуется пропаганда ответственного родительства, отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери.

Это, безусловно, заслуживает высокой положительной оценки и скорейшего проведения в жизнь. Автор ранее обращал внимание на то, что спецификой родительских отношений является то, что большая их часть не может быть опосредована рамками правоотношений, а регулируется на основе норм морали, нравственности, традиций, психологии и педагогики. В силу чего стимулированием надлежащего поведения со стороны и родителей, и детей должен быть не страх применения мер ответственности и принуждения, а выработка и закрепление в обществе модели поведения, свидетельствующей о высоком уровне внутренней позитивной ответственности, понимания роли и значения родительства, вне зависимости от факта совместного проживания, возведения в догму принципа взаимоуважения. Данная цель должна быть реализована в рамках психологии, социологии, педагогики, а закреплена семейным правом⁵.

Вызывает недоумение отсутствие в Концепции хотя бы упоминания об усыновленных детях. Думается, что названное положение следует несколько редактировать, дополнив необходимостью пропаганды ответственного альтернативного родительства (усыновительства).

В Концепции указывается на необходимость закрепления презумпции добросовестности родителей при осуществлении родительских прав, при этом очень важно решить, будет ли подобная презумпция распространяться и на усыновителей.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что нормы семейного права, регламентирующие родительские правоотношения, нуждаются в глубоком осмыслении и дальнейшем реформировании.

В статье 2 СК РФ прямо указано, что к отношениям, регулируемым семейным законодательством, относятся: личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях

² Рясенцев В. А. Семейное право. М. : Юрид. лит., 1971. С. 50.

³ Бошко В. И. Очерки советского семейного права / перераб. и доп. д. ю. н, проф. В. А. Рясенцевым. Киев : Госполитиздат УССР, 1952. С. 88.

⁴ СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁵ Шахова Е. С. К вопросу о родительских правоотношениях в теории права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2015. № 2 (15). С. 14—19.

и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, семейное законодательство также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

В СК РФ не раскрывается понятие родительских правоотношений, а лишь определено, что родительские отнесены к семейным правоотношениям.

Законодатель использовал размытые формулировки, и из смысла ст. 2 СК РФ не ясно, тождественны ли родительские и усыновительские правоотношения. В теории семейного права нет единства мнений на данный счет.

В условиях назревающих реформ семейного права данный вопрос нельзя оставить без внимания.

Не добавляет ясности отсутствие четкого законодательного определения семьи. Например, по словарю С. И. Ожегова, это группа проживающих рядом родственников⁶.

Как определял А. И. Загоровский, семья есть группа лиц, связанных браком или родством, живущих совместно друг с другом⁷.

В таком ключе усыновленные дети, не являющиеся кровными родственниками, не входят в семью.

На основании изложенного видно, что в первую очередь необходимо закрепить законодательное понятие «семья», учитывая современные реалии.

Окончательная точка в спорах о соотношении родительских и усыновительских правоотношений может быть поставлена только законодателем.

Рассмотрим существующие теоретические воззрения.

К. Ю. Паршукова считает усыновление особым видом правоотношений, не относящимся ни к родительским, ни к правоотношениям, подобным родительским⁸.

С. С. Калугин также отмечает, что действующее законодательство не позволяет ни отождествлять правоотношения по усыновлению с родительскими, ни тем более рассматривать их как разновидность последних⁹.

Н. В. Летова считает, что усыновление порождает самостоятельное, отличное от родительского, правоотношение¹⁰.

Между усыновителем и усыновленным имеется особая правовая связь, напоминающая связь родителя и ребенка. Коллектив авторов под руководством П. В. Крашенинникова указывал, что правовые последствия усыновления представляют собой прежде всего комплекс прав и обязанностей, совпадающих с родительскими (гл. 12 СК РФ)¹¹.

Обратим внимание на мнение М. В. Антокольской о том, что «с точки зрения социологии усыновление — одна из разновидностей социального отцовства и материнства. Однако если права и обязанности усыновителей практически идентичны родительским, то фактические отношения, возникающие в процессе усыновления, не всегда напоминают родительские. В тех случаях, когда ребенок считает усыновителей своими родителями, их отношения не отличаются от родственных. Если ребенок знает о том, что усыновители не его родители, фактические отношения между ними могут быть иными»¹².

В. И. Бошко указывал, что родители и дети составляют тесное семейное единство, между ними существуют близкие родственные, моральные и правовые отношения, аналогичные отношениям, создаются и при усыновлении¹³.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.

⁷ Загоровский А. И. Курс семейного права. М. : Зерцало, 2003. С. 1 (по изд.: Одесса, 1909).

⁸ Паршукова К. Ю. Общая характеристика отношений, порождаемых усыновлением, и их правовая природа // Семейное и жилищное право. 2008. № 2. С. 14—17.

⁹ Калугин С. С. Соотношение родительских правоотношений и отношений усыновителей и усыновленных: реальность и современные проблемы. Ижевск : Изд-во ИЖГТУ, 2013. С. 80.

¹⁰ Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 25.

¹¹ Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др. ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2008. С. 110—112.

¹² Антокольская М. В. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2003.

¹³ Бошко В. И. Очерки советского семейного права / перераб. и доп. д. ю. н, проф. В. А. Рясенцевым. Киев : Госполитиздат УССР, 1952. С. 88.

В. А. Рясенцев также уравнивал родителей и усыновителей, он отмечал, что усыновители и усыновляемые не являются кровными родственниками, но так как усыновители призваны заменить родителей, усыновление по своим юридическим последствиям в целом равно кровному происхождению¹⁴.

Г. М. Садеева¹⁵, Л. М. Пчелинцева¹⁶ также придерживаются мнения, что отношения между усыновителем и усыновленным равнозначны отношениям между родителями и детьми.

Отчасти подтверждение этому содержится в семейном законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 137 СК РФ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

В соответствии с ч. 1 ст. 136 СК РФ по просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка.

Таким образом, законодатель устанавливает возможность трансформации правоотношений по усыновлению в родительские правоотношения на основании решения суда и просьбы лица.

По нашему мнению, усыновительские отношения являются альтернативными (факультативными) родительскими правоотношениями.

Законодатель не только в семейном, но и в гражданском, гражданском процессуальном праве, праве социального обеспечения фактически уравнивает усыновительские и родительские правоотношения.

Так, ст. 1147 ГК РФ гласит: «При наследовании по закону усыновленный и его потомство, с одной стороны, и усыновитель и его

родственники — с другой приравниваются к родственникам по происхождению (кровным родственникам)».

Подтверждение того, что в правовом смысле усыновление приравнивается к рождению, можно найти в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹⁷: «Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации...».

Однако особый порядок усыновления не позволяет говорить о полном слиянии, в силу чего усыновительские отношения являются факультативными родительскими правоотношениями.

С. С. Калугин в качестве различия родительских и усыновительских правоотношений называл основания возникновения: родительские — на основании родства, а усыновление — сложно-юридического состава¹⁸.

Усыновление, безусловно, возникает на основании сложного юридического состава, но законодатель не устанавливает приоритетности биологического (генетического) родительства. Так, субъекты медицинской услуги на основании применения вспомогательных репродуктивных технологий не всегда являются генетическими родителями, однако признаются таковыми в результате своего согласия на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона (ч. 4 ст. 51 СК РФ).

Как справедливо отмечала Е. С. Вайнер, основанием возникновения родительского правоотношения, в соответствии со ст. 47 СК РФ, является «сложный юридический состав, элементами которого являются рождение ребенка и удостоверение происхождения ребенка от определенного лица, которое производится в органах записи актов гражданского состояния»¹⁹.

¹⁴ Рясенцев В. А. Семейное право. М. : Юрид. лит., 1971. С. 50.

¹⁵ Садеева Г. М. Правовая природа усыновления (удочерения) в теории и законодательстве Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 1. С. 240—247.

¹⁶ Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева. 5-е изд., перераб. М. : Норма, 2008. С. 568.

¹⁷ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.05.2015).

¹⁸ Калугин С. С. Указ. соч. С. 83.

¹⁹ Вайнер Е. С. К вопросу о моменте возникновения родительских прав // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 2. С. 47.

Итак, как в случае усыновления, так при рождении ребенка основанием возникновения соответствующего правоотношения выступает сложный юридический состав.

В социологии подробно исследовано социальное родительство, которое в семейном праве поименовано как усыновление, однако в семейном праве целесообразнее ввести в оборот термин «альтернативные родительские правоотношения».

Профессор, д. с. н. В. В. Солодовников к основным формам социального родительства относит: усыновление; приемную семью; опеку/попечительство; патронат; воспитание в госучреждениях (социальное «квазиродительство»)²⁰.

Однако, по нашему мнению, знака равенства между родительскими, альтернативными родительскими правоотношениями (усыновлением) и опекой, попечительством, воспитанием в детских социальных учреждениях ставить нельзя. Опекунские правоотношения отчасти схожи с родительскими, но несут в себе не только элемент административного регулирования, но и возмездность в качестве одного из признаков.

Подтверждение довода о том, что усыновление — это альтернативные (факультативные) родительские правоотношения, можно найти в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении)»²¹. В нем сказано, что «поскольку родительские права и обязанности возникают у усыновителей в результате усыновления, а не происхождения от них детей, необходимо иметь в виду, что в случаях уклонения усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребления этими правами либо жестокого обращения с усыновленными, а также если усыновители являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, судом может быть решен вопрос об отмене усы-

новления (статья 140, пункт 1 статьи 141 СК РФ), а не о лишении или ограничении родительских прав (статьи 69, 70, 73 СК РФ). В указанных случаях согласия ребенка на отмену усыновления не требуется (статья 57 СК РФ)».

Нельзя отрицать, что существует особый порядок отмены усыновления с большим количеством оснований, чем для лишения родительских прав; многие ученые этот факт берут за основу, разграничивая родительские и усыновительские правоотношения.

По нашему мнению, учитывая, что усыновление — альтернативные родительские правоотношения, необходимо установить единый порядок лишения родительских прав.

Здесь так же, как и в случае родительских правоотношений, необходимо повышать «качество усыновителей», углублять позитивную ответственность.

Отказ от усыновления — спорный с моральной точки зрения институт. На наш взгляд, отказ от усыновления должен быть закреплен в семейном законодательстве только в исключительных случаях, что автоматически повысит уровень позитивной ответственности усыновителей. Усыновители должны четко осознавать, что ребенок не игрушка, которую можно в любой момент вернуть государству либо биологическим родителям.

Полностью разделяем мнение Е. А. Татаринцевой о том, что «отмена усыновления относится к числу крайне негативных социальных явлений, отрицательно сказывающихся на неокрепшей психике ребенка и дестабилизирующих институт усыновления в целом»²².

С. С. Калугин говорил о необходимости установления ответственности за принятые на себя, но не исполненные обязательства по усыновлению. Он предлагал установить жесткие меры ответственности, достаточные для предотвращения ситуаций, когда усыновление осуществляется человеком, не уверенным в желании всю жизнь воспитывать и заботиться именно о данном, усыновленном ребенке²³.

²⁰ Панкратова Н. В., Солодовников В. В. Социальное родительство // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 1. С. 47—55.

²¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

²² Татаринцева Е. А. Правовые последствия отмены усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 111.

²³ Калугин С. С. Указ. соч. С. 76—79.

Думается, что подобное положение не лишнее в семейном законодательстве, оно будет служить защите интересов усыновленных детей и ответственному подходу к усыновлению.

В настоящее время ни в законодательстве, ни в судебной практике нет возможности усыновленному ребенку получить компенсацию морального вреда, который в исследуемом случае, безусловно, причиняется.

Самой частой причиной отказа от усыновления служит расторжение брака усыновителей. В таком случае отказ от усыновленного ребенка недопустим: проведя аналогию с биологическими детьми, отметим, при расторжении брака бывшие супруги сохраняют родительские правоотношения в полной мере. Законодатель, допустив возможность в книге рождений записать усыновителей в качестве родителей, фактически уравнивал родительские и усыновительские правоотношения. Таким образом, возможность отказа от усыновления на основании расторжения брака усыновителей должна быть исключена из семейного законодательства.

В пункте 19 вышеназванного постановления Пленума РФ указано, что «суд, исходя из п. 2 ст. 141 СК РФ, вправе отменить усыновление ребенка и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда по обстоятельствам как зависящим, так и не зависящим от усыновителя, не сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении. В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (статья 57,

пункт 2 статьи 141 СК РФ). При отмене усыновления не по вине усыновителя данное обстоятельство должно быть отражено в решении суда».

Приведенная формулировка как раз и позволяет усыновителю вернуть ребенка с мотивировкой, что не сложились отношения в силу личных качеств.

В целях недопущения подобных ситуаций, когда не сложились необходимые для нормального развития и воспитания ребенка отношения между усыновителем и усыновленным, необходима тщательная подготовка к усыновлению, психологическое сопровождение семей с усыновленными детьми. Особого внимания требуют семьи, не имевшие ранее опыта родительства.

Психологическое сопровождение требуется для любой семьи, в которой дети находятся в пубертатном возрасте, а семьи с усыновленными детьми особенно.

Согласно ст. 143 СК РФ при отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

При отмене усыновления по требованию одного из усыновителей и нежелании отменить усыновление другим возникает вопрос о правовых последствиях.

Отсутствие какого-либо упоминания усыновленных детей в главе 13 СК РФ, регулирующей алиментные обязательства, говорит о том, что законодатель отношения по усыновлению считает родительскими, что и закреплено в ч.1 ст. 137 СК РФ. Однако отсутствие четких формулировок вызывает спорность, поэтому в качестве субъектов алиментирования необходимо обозначить и усыновленных детей.

В последние годы особый интерес у теоретиков и практиков в семейном праве вызывают неимущественные соглашения, так называемые родительские соглашения в пользу детей²⁴. В семейном законодательстве нет четкого ответа на вопрос, возможно ли заключение подобных соглашений для усыновителей.

²⁴ Захарова П. В. Неимущественные соглашения в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 100—105.

Для альтернативных родительских правоотношений закон не допускает родительства лиц одинакового пола (п. 13 ч. 1 ст. 127 СК РФ).

Подводя итоги, необходимо отметить, что усыновление — это альтернативные (факультативные) родительские правоотношения, для которых установлен особый порядок приобретения, приравненный к рождению. В насто-

ящее время требуется закрепление на уровне федерального закона государственной семейной политики, важнейшим направлением которой выступает ответственное родительство (усыновление). Законодателю следует поставить окончательную точку в спорах о соотношении и природе родительских и усыновительских правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антокольская М. В. Семейное право. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист 2003. — 336 с.
2. Бошко В. И. Очерки советского семейного права / перераб. и доп. д. ю. н., проф. В. А. Рясенцевым. — Киев: Госполитиздат УССР, 1952. — 336 с.
3. Вайнер Е. С. К вопросу о моменте возникновения родительских прав // Вестник ТвГУ. — Серия «Право». — 2014. — № 2. — С. 47—59.
4. Загоровский А. И. Курс семейного права. — М. : Зерцало, 2003. — С. 1.
5. Захарова П. В. Неимущественные соглашения в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 10. — С. 100—105.
6. Калугин С. С. Соотношение родительских правоотношений и отношений усыновителей и усыновленных: реальность и современные проблемы. — Ижевск : Изд-во ИЖГТУ, 2013. — 137 с.
7. Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 256 с.
8. Панкратова Н. В., Солодников В. В. Социальное родительство // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2008. — № 1. — С. 47—55.
9. Паршукова К. Ю. Общая характеристика отношений, порождаемых усыновлением, и их правовая природа // Семейное и жилищное право. — 2008. — № 2. — С. 14—17.
10. Рясенцев В. А. Семейное право. — М. : Юрид. лит., 1971. — 293 с.
11. Садеева Г. М. Правовая природа усыновления (удочерения) в теории и законодательстве Российской Федерации // Вестник ТвГУ. — Серия «Право». — 2014. — № 1. — С. 240—247.
12. Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева. — 5-е изд., перераб. — М. : Норма, 2008. — 688 с.
13. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2008. — 304 с.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., — М., 1997.
15. Татаринцева Е. А. Правовые последствия отмены усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 4. — С. 111—120.
16. Татаринцева Е. А. Правовое регулирование вопросов подготовки ребенка к усыновлению: опыт Англии // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 9. С. 1148—1153.
17. Шахова Е. С. К вопросу о родительских правоотношениях в теории права // Известия Юго-Западного государственного университета. — Серия: История и право. — 2015. — № 2 (15). — С. 14—19.

Материал поступил в редакцию 1 декабря 2015 г.

THE INTERRELATION OF LEGAL RELATIONS BETWEEN PARENTS AND ADOPTIVE PARENTS: PROBLEMS OF FAMILY LAW

SHAKHOVA Elena Sergeevna — Ph.D., Associate Professor of the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Procedure of the Southwest State University
elena.schakhova2013@yandex.ru
305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, d. 94

Review. *Adoptive relationships act as alternative (optional) parental relationships. To acquire them a special procedure equated with the birth is established. This statement is substantiated not only in family law but in other branches of law as well. The concept of family needs to be enshrined in family law legislation and cover both*

biological parents and alternative social parents (adoptive parents and adoptees). At the state level, the development of responsible parenthood (adoption), the presumption of good faith exercise of parental authority that to full extent spreads over parental relationships should be entrenched as priority areas of the state family policy.

Keywords: *parents, children, adoptive parents, parental relationships, adoptive relationships.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Antokol'skaja M. V.* Semejnoe pravo. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Jurist 2003. — 336 s.
2. *Boshko V. I.* Oчерки советского семейного права / pererab. i dop. d. ju. n, prof. V. A. Rjasencevym. — Kiev: Gospolitizdat USSR, 1952. — 336 s.
3. *Vajner E. S.* K Voprosu o momente vznikovenija roditel'skih prav // Vestnik TvGU. — Serija «Pravo». — 2014. — № 2. — S. 47—59.
4. *Zagorovskij A. I.* Kurs semejnogo prava. — M. : Zercalo, 2003. — S. 1.
5. *Zaharova P. V.* Neimushhestvennye soglashenija v rossijskom semejnem prave // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2015. — № 10. — S. 100—105.
6. *Kalugin S. S.* Sootnoshenie roditel'skih pravootnoshenij i otnoshenij usynovitelej i usynovlennyh: real'nost' i sovremennye problemy. — Izhevsk : Izd-vo IZhGTU, 2013. — 137 s.
7. *Letova N. V.* Usynovlenie v Rossijskoj Federacii: pravovye problemy. — M. : Volters Kluver, 2006. — 256 s.
8. *Pankratova N. V., Solodnikov V. V.* Social'noe roditel'stvo // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. — 2008. — № 1. — S. 47—55.
9. *Parshukova K. Ju.* Obshhaja harakteristika otnoshenij, porozhdaemyh usynovleniem, i ih pravovaja priroda // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. — 2008. — № 2. — S. 14—17.
10. *Rjasencev V. A.* Semejnoe pravo. — M. : Jurid. literatura, 1971. — 293 s.
11. *Sadeeva G. M.* Pravovaja priroda usynovlenija (udocherenija) v teorii i zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Vestnik TvGU. — Serija «Pravo». — 2014. — № 1. — S. 240—247.
12. Semejnoe pravo Rossii : uchebник / L. M. Pchelinceva. — 5-e izd., pererab. — M. : Norma, 2008. — 688 s.
13. Semejnoe pravo : uchebник / B. M. Gongalo, P. V. Krashennnikov, L. Ju. Miheeva [i dr.] ; pod red. P. V. Krashennnikova. — M. : Statut, 2008. — 304 s.
14. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. — 4-e izd., — M., 1997.
15. *Tatarinceva E. A.* Pravovye posledstvija otmeny usynovlenija v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2012. — № 4. — S. 111—120.
16. *Tatarinceva E. A.* Pravovoe regulirovanie voprosov podgotovki rebenka k usynovleniju: opyt Anglii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2013. — № 9. S. 1148—1153.
17. *Shahova E. S.* K voprosu o roditel'skih pravootnoshenijah v teorii prava // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. — Serija: Istorija i pravo. — 2015. — № 2 (15). — S. 14—19.